

особенно ясно видны западные монастырские постройки, на правом берегу реки. К юго-востоку отъ входа въ ущелье, въ равнинѣ лежитъ деревня Арык-араси; дальше, уже въ ущельи, къ сѣверу отъ монастыря, еще деревня.

Осмотрѣвъ Мин-уй я могъ убѣдиться, что здѣсь было планомѣрно копано; раскопки принадлежать профессору Пелліо, экспедиція котораго сняла и планы; изданія ихъ всѣ специалисты ждутъ съ особымъ интересомъ. Нѣкоторыя раскопки дѣлалъ и М. М. Березовскій. Конечно до появленія результатовъ указанныхъ работъ намъ не приходится говорить объ этихъ Мин-уяхъ, лишь бѣгло нами разсмотрѣнныхъ, хотя, несомнѣнно, еще не мало надъ ними предстоитъ работать и не мало надо раскопать, разумѣется соблюдая всѣ тѣ предосторожности, которыя были приняты и Пелліо и Березовскимъ, ибо однимъ копаніемъ въ поискахъ за вещами, безъ снятія надлежащихъ плановъ здѣсь можно только повредить дѣлу. Поражаютъ оригинальныя пещеры въ западномъ Мин-уѣ, съ массою нишъ и обилиемъ графитти на кучарскомъ языкѣ. Назначеніе этихъ пещеръ мнѣ какъ-то не выяснилось. Онѣ заслуживаютъ тщательной раскопки, которая очень не легка, такъ какъ приходится работать въ постоянно осыпающемся конгломератѣ. Поражаютъ громадные стѣпы и стѣны; многое напоминаетъ Шикшин, но все грандиознѣе. Любопытенъ разрытый М. М. Березовскимъ чайтъя въ западномъ Мин-уѣ: четырехугольный, съ другимъ, круглымъ внутри. Попадаются обломки плитъ съ зеленою поливою, куски посуды, часть съ орнаментомъ. Въ восточномъ Мин-уѣ любопытная длинная, издалека видная, стѣна съ нишами для статуй. Она была перестроена, такъ какъ видны остатки старой стѣны со штукатуркою и побѣлкою и слѣды старыхъ нишъ. Единственная замѣченная нами въ восточномъ Мин-уѣ пещера, раскопанная на половину, очень пострадала, повидимому, отъ мусульманъ. Можно еще различить, что у задней стѣны былъ «горный» лѣпной и раскрашенный орнаментъ, по стѣнамъ сидящіе росписные будды, роспись какъ будто старая; есть боковые ниши; здѣсь была бы еще нужна раскопка. Любопытна въ Субаши кирпичная кладка, напоминающая каменную кладку нѣкоторыхъ гандхарскихъ построекъ: прослойки глины и гальки настолько толсты, что кирпичи кажутся точно вкрапленными въ правильныхъ промежуткахъ въ галечную массу. У большого стѣпа внутри ограды въ западномъ Мин-уѣ внизу, т. е. еще на извѣстной высотѣ, такъ какъ до пола не докопано, видны густые ряды довольно крупныхъ галекъ, тщательно подобранныхъ. Громадность построекъ и ихъ древность видны уже и изъ того, что напримѣръ въ восточномъ Мин-уѣ, гдѣ много очищено вокругъ стѣпы въ оградѣ, до пола осталось еще вѣрно 2—3 аршина нанесенной земли. Вообще здѣсь систематическія раскопки должны дать важные результаты для архитектуры; могутъ впрочемъ найтись еще и вещи и даже рукописи, послѣднее менѣе вѣроятно, такъ какъ вода здѣсь несомнѣнно много причинила вреда.

Мы скажемъ нѣсколько словъ и о мусульманскомъ мазарѣ, потому что здѣсь на нашъ взглядъ скрываются слѣды какого-то старого мѣстнаго культа божеству или духу реки или водѣ вообще; слѣды подобнаго рода культовъ какъ будто есть и въ другихъ мѣстахъ, и было бы въ высшей степени желательно, чтобы кто-нибудь обратилъ специальное вниманіе на эту «живую старину». Мазар расположень на горѣ, къ сѣверу отъ восточного Мин-уя, на лѣвомъ берегу реки; носить онъ название Курбан-ата, его ханекахъ въ деревнѣ на правомъ берегу реки. Шейха зовутъ Хасал